

Зимнее солнцестояние только что миновало, а Зевс уже был в ярости. Его главный болт, символ власти и могущества, пропал. Первым делом он призвал своих детей: Аполлона, Артемиду, Афину и Ареса. — Ищите! — рявкнул он, громоподобный голос разнесся по Олимпу, вызывая дрожь в горах. — Немедленно найдите его! Дети богов, хотя и взволнованные внезапным поручением, бросились выполнять волю отца. Остальные боги, в свою очередь, получили приказ присматривать за Олимпом. Но поиски оказались безрезультатными. Никто не видел, как болт исчез. Зевс, разгневанный и встревоженный, обратил свой гнев на братьев: Посейдона и Аида. — Посейдон, — прорычал он, — ты был здесь в ту ночь, когда пропал болт! Посейдон, бог морей, лишь презрительно фыркнул. — Я был на совете, — отрезал он, — как и все остальные. Аид, бог подземного мира, вообще не явился на зимнее солнцестояние. Он появился на совете, но быстро удалился. — Аид, — сказал Зевс, голос его был тише, но не менее угрожающим, — ты всегда любил тайны. Неужели ты, втайне от всех, забрал мой болт? Зевс, размышляя, как бы выведать правду у брата, вспомнил о Хризе, своей дочери-полубогине. Она обладала редким даром — свободно перемещаться между мирами, включая подземный. — Хриза, — позвал он, — ты нужна мне. Хриза, облаченная в изумрудную мантию, вплыла в зал. Ее черные волосы, как ночь, обрамляли лицо, а изумрудные глаза светились тайной. Она была красива, как и все божественные дочери Зевса, но в ее красоте чувствовалась некая хрупкость, словно она принадлежала не только Олимпу, но и мрачному подземному миру. — Отец, — произнесла Хриза, — что случилось? — Мой Мастер-Болт украден, — сказал Зевс, — и я подозреваю твоих дядей. — Ты хочешь, чтобы я спросила Аида? — сказала Хриза, ее голос был спокоен, но в нем слышалась едва заметная насмешка. — Да, — кивнул Зевс. — И узнай у Персефоны, говорит ли он правду. — Хорошо, — согласилась Хриза. — Дай мне час. Я просто знаю, что меня заставят заполнять какие-нибудь бумаги, пока я буду в подземном мире. — Встретимся в "Джайи", на Двадцать восьмой улице, — сказал Зевс. — Я еще не обедал. — Договорились, — Хриза кивнула и исчезла в тени. — Ее сила растет, — раздался голос Гестии, сестры Зевса. — Леука возвращается. — Я теряю свою дочь, — вздохнул Зевс. — Как только она полностью вспомнит Леуку, она уже не будет моей дочерью, а я стану для нее ребенком, которого она вырастила, чтобы спасти своих братьев и сестер и свергнуть отца. — Ты всегда будешь ее отцом, — утешила его Гестия. — Она родилась Хризой Поттер, и ее связь с этой жизнью сильна. Это не значит, что ее другие жизни менее важны. Она помнит своих детей из жизни Марии, она умерла за них. — Ты хочешь сказать, что я убил ее ради этих детей? — мрачно произнес Зевс. — Вряд ли она простит это. — Она уже простила, — сказала Гестия. — Как? — Зевс был потрясен. — Первое, что она вспомнила, — это ее смерть как Марии ди Анджемо, — объяснила Гестия. — Тогда она поняла, что бог, убивший ее в той жизни, был ее отцом в этой. Ей было сложно с этим смириться, но она уже давно простила тебя. — Возможно, — сказал Зевс, — клятва на Стиксе не причинять вреда ее детям из любой жизни успокоила бы ее. — Ты должен подумать об этом, — согласилась Гестия. — Что связывает ее с Леукой? — спросил Зевс. — Очень мало, — ответила Гестия. — Единственный ребенок Леуки и Аида родился после ее смерти. Мир сильно изменился, Совет тоже. Она наследует владения Леуки, но не становится им. — У тебя еще будет твоя дочь, младший брат, — сказала Гестия, обнимая Зевса. — Возможно, тебе стоит быть осторожнее. Чем больше воспоминаний Леуки получит Хриза, тем больше у нее материала для шантажа. А у Гекаты есть заклинание, превращающее воспоминания в фотографии. Зевс застонал, вспоминая о заклинании Гекаты, и отправился в "Джайю". — Мистер Болт! — приветствовала его хозяйка. — Мы не ждали вас так скоро! Столик на двоих, как всегда? — Да, — кивнул Зевс. — Моя дочь скоро присоединится ко мне. — Ваши обычные напитки? — спросила хозяйка. — Пожалуйста, — сказал Зевс. Хозяйка принесла напитки — скотч для Зевса и пино гри для Хризы. В этот момент в ресторан вошли его дочь и брат. — Извините, — сказал Зевс официантке, — не могли бы вы пересечь нас за другой столик? Моя дочь пришла на обед с кавалером. — Конечно, мистер Болт, — улыбнулась официантка. — Позвольте мне принести ваши напитки, и я пересажу вас. — Вы случайно не знаете, что предпочитает пить сопровождающий мисс Болт? — спросил один из гостей, с

любопытством поглядывая на Зевса. — Не уверен, что он сейчас захочет пить, — спокойно ответил Зевс, занимая свое место за квадратным столом. Молчание повисло в воздухе, прерываемое лишь тихим шелестом листвы за окном. И вот, словно по мановению волшебной палочки, из-за угла появилась Хриза, нежно уложенная на руки Аида. Зевс поднялся, приветствуя их легким кивком головы.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751446>